

Цзин Цюй немного задумался. Возможно, эффективность лекарства сыграла свою роль, но главной причиной стало то, что телосложение Е достигло критической точки в накоплении силы.

Такая сила тела редко накапливается до уровня самостоятельного пробуждения, поэтому и потребовались Красный цветок и Божественный камень в качестве вспомогательных средств.

...Если так подумать, то эффект от сочетания Красного цветка и Божественного камня схож с действием его лекарств для тела, и, возможно, их эффекты могут даже усиливать друг друга.

Неудивительно, что Жрец предложил ему перед церемонией пробуждения напоить всех в племени отваром с добавками.

Хотя Жрец и стар, его реакция поистине быстра! Он словно стал мудрецом, наблюдая за людьми.

Цзин Цюй мысленно восхищался, но при этом чувствовал, что сам он не смог бы среагировать так же быстро, как старый Чжао!

Однако Цзин Цюй всё ещё не мог понять, почему Жрец, который, казалось, не реагирует на лекарства для тела, сам пил отвар, но не испытывал никаких эффектов?!

Неужели он сам невосприимчив к действию лекарств?! С чего бы?!

Размышляя над этим, Цзин Цюй не мог найти ответа. Очнувшись, он встретился взглядом с парой чёрных глаз, сверкающих опасным блеском, и почувствовал, что что-то не так.

Прежде чем он успел что-то предпринять, его с силой опрокинули на землю, и тяжёлое, словно гора, тело обрушилось на него.

В этих чёрных глазах мелькнула звериная ярость, взгляд был жестоким и кровожадным, а грубая широкая ладонь уже двинулась к его груди.

С невероятной скоростью рука приближалась к его шее, словно он был добычей, и охотник искал её слабое место.

Е, прижав его к земле, всем своим видом показывал, что готов в любой момент перерезать его хрупкую шею.

Цзин Цюй спешно заговорил:

— Это я, Цзин! Е, отпусти меня.

Он схватил руку Е, пытаясь хотя бы немного замедлить его действия. Ему совсем не хотелось умирать здесь без причины!

К сожалению, его сила была ничтожна по сравнению с силой Е, и его попытки не возымели никакого эффекта. Цзин Цюй уже готов был заплакать от страха.

Сколько времени он провёл в этом мире, не сталкиваясь с опасностями, и теперь его судьбой станет быть задушенным Е?!

Как несправедливо! Он не хотел умирать так глупо!

К счастью, Е, услышав знакомый голос, немного ослабил хватку, удерживающую его грудь, и резко остановился, словно в замешательстве.

Он по-прежнему держал его, но склонил голову, рассматривая его:

— Цзин?

Цзин Цюй, почувствовав облегчение после пережитого ужаса, всё ещё с учащённым сердцебиением, тихо произнёс:

— Да, отпусти меня.

В пещере Жреца горела лишь одна масляная лампа, и света было недостаточно.

Е, прижав его к земле, полностью перекрыл источник света, и в темноте ничего не было видно. Какой тут может быть осмотр?!

Цзин Цюй разозлился. Он с добрыми намерениями ухаживал за Е, а в итоге чуть не был задушен?! Это просто несправедливо!

Он толкнул его:

— Слезь с меня. Ты же знаешь, сколько вешишь?! Ты что, хочешь меня раздавить?!

Он думал, что, раз всё уже объяснено, и он не добыча, Е сразу же отпустит его. Но, к его удивлению, Е не только не отпустил, но и наклонился ещё ближе, приблизив своё лицо к его лицу, вдыхая его запах.

Его голос звучал глухо:

— Цзин, у тебя красивые глаза, цвета неба.

Цзин Цюй задумался:

— ...?! Что за поворот событий! Если бы не то, что это был Е, Цзин Цюй подумал бы, что его просто пристают!

Он, конечно, знал, что его глаза красивы — в системе создания персонажа этот цвет глаз был самым дорогим! Он долго сомневался, прежде чем купить его, разумеется, они должны были быть красивыми!

Цзин Цюй, задыхаясь под тяжестью тела Е, с трудом дыша, сквозь зубы произнёс:

— Слезь с меня!

Е угрюмо ответил:

— Хорошо.

Он начал подниматься.

В этот момент в пещере появился Жрец, явно не ожидавший, что Е уже сможет сидеть, и в его голосе звучала радость:

— Е? Ты проснулся, а где Цзин?

За ним раздался громкий голос Шаня, полный удивления и радости:

— Е проснулся? Так быстро прошло пробуждение? Это же замечательно, у нас теперь есть Воин-оборотень!

У нашего племени есть Воин-оборотень! Быстрее, идите сюда!

Шань и так обладал громким голосом, а когда кричал, его было слышно во всём племени. Цзин Цюй мысленно возразил:

— Не надо.

Не зовите сюда людей! В такой позе он совсем не хотел никого видеть!

К сожалению, его мнение было слишком слабым, чтобы противостоять оглушительному голосу Шаня. Цзин Цюй никогда ещё не находил Шаня таким раздражающим!

Он поспешно толкнул Е:

— Быстрее!

На этот раз Е быстро поднялся, но Жрец и Шань уже подошли достаточно близко, чтобы всё увидеть, и оба выглядели удивлёнными.

Шань, как всегда, не мог сдерживать своего любопытства и сразу спросил:

— Цзин... что вы с Е делали?

Жрец резко прервал его:

— Не задавай лишних вопросов!

Цзин Цюй подумал:

— ... Нет, на этот раз это нужный вопрос! Жрец, не мешай.

Он слегка кашлянул и серьёзно объяснил им:

— В пещере было слишком темно, Е только что проснулся и не разглядел меня, приняв за зверя.

Поэтому он напал на меня, и если бы я вовремя не закричал, он бы, вероятно, сломал мне шею!

Шань, выслушав, почесал голову и с сомнением посмотрел на Цзин Цюя:

— Какой же ты зверь, слишком худой, мяса на тебе не хватит даже на порцию.

К тому же Е — воин, он должен был понять...

Жрец поспешно прервал его:

— Е, твоя звериная форма пробудилась успешно?

Звериная форма Е была важнейшим событием для племени, и, услышав этот вопрос, Шань сразу же забыл о том, что происходило ранее, и с горящими глазами уставился на Е.

— Да, да, Е, твоя звериная форма пробудилась? Ты уже можешь превратиться в зверя, или тебе нужно отдохнуть?

Воин-оборотень — это невероятно сильный боец, и с ним наше племя не будет терпеть неудач в охоте в Сезон ветров, мы сможем добыть много дичи!

Е слегка покачал головой, и восторг на лице Шаня слегка угас, сменившись разочарованием и беспокойством.

Он осторожно спросил:

— Пробуждение не удалось, или ты только что пробудился и силы ещё не восстановились, чтобы превратиться в зверя?

Е молча сжал губы:

— Звериная форма слишком велика, в пещере не хватает места. Завтра покажу.

Шань сначала опешил, а затем его лицо озарилось широкой улыбкой, и он заговорил, едва сдерживая радость:

— Хорошо, хорошо, чем больше, тем лучше.

Чем больше звериная форма, тем сильнее боец, завтра посмотрим, завтра мы с тобой сразимся, и посмотрим, кто сильнее.

Победитель станет Вождём! Договорились, я пойду спать, чтобы набраться сил.

С этими словами он выбежал из пещеры Жреца. Цзин Цюй, привыкший к его импульсивности, слегка покачал головой и налил Жрецу чашку воды.

Он посмотрел на молча стоящего рядом Е, немного заколебался, но всё же налил и ему чашку, тихо сказав:

— Садись.

В пещере Жреца стояла печь, которую он сделал, и в ней хранился древесный уголь, оставшийся после приготовления пищи. В чайнике всегда была горячая вода, которую было удобно пить утром и вечером. Е молча сел, а Жрец, держа чашку, задал ему несколько вопросов, и, убедившись, что всё в порядке, замолчал.

Он с улыбкой смотрел на Е, его лицо выражало удовлетворение:

— Ты так внезапно пробудился, что даже я немного испугался, но, к счастью, Цзин был рядом, чтобы позаботиться о тебе.

Цзин Цюй подумал:

— ... Жрец, ты можешь не врать?!

Е полностью поверил словам Жреца, и его обычно твёрдые и молчаливые губы слегка

приподнялись в улыбке. Его взгляд на Цзин Цюя стал мягче.

Он слегка кивнул Цзин Цюю:

— Я знаю.

Цзин Цюй возмутился:

— ...?! Ты знаешь, и всё равно напал на меня, как на добычу, и чуть не сломал мне шею?!

Он тихо фыркнул, выражая своё недовольство тем, что его прижали к земле, но тут Жрец с улыбкой заговорил:

— Если вы хотите жить вместе.

Можете поселиться в пещере Е, она просторнее, и кровать там больше, чем у Цзин Цюя, на двоих хватит, а пещера Цзин Цюя может пригодиться для хранения вяленого мяса.

Цзин Цюй задумался:

— С чего это они вдруг должны жить в одной пещере?! Они оба совершенно чисты!

Цзин Цюй, скрежеща зубами, сердито посмотрел на Е:

— Объясни!

Е кивнул и посмотрел на Жреца:

— Мы не будем жить вместе.

Он немного помедлил, затем добавил:

— Пока что.

На сухом и морщинистом лице Жреца появилась многозначительная улыбка:

— Хорошо.

Цзин Цюй, слушая это, почувствовал, что его подставили.

С Шанем, который не любил думать, он чувствовал себя раздражённым, но с Жрецом и Е, которые любили думать, и вдобавок объединились...

<http://bllate.org/book/16898/1556721>